

Собрав этих талантливых и знатных юношей и пригласив трёх самых знатных девушек из столицы сопровождать принцессу Уси, стало ясно, что отношения между Уси и Сюаньци весьма хороши.

Среди этих пятерых Е Наньфэн был самым низким по статусу, но при этом ближе всех общался с Аньчжалиной, поэтому исход этого дела было трудно предсказать.

Ведь это был союз двух государств, и не Аньчжалина выбирала себе мужа.

Бань Ушэн был крайне недоволен этой так называемой встречей для знакомства, а также тем, что его, уже покинувшего Дворцовую школу, снова заставляли посещать занятия. Однако, вспомнив, что Е Наньфэн был одним из участников, он почувствовал себя немного лучше и весь день думал о том, как бы провести время с Е Наньмянем. К сожалению, Е Наньмянь в последнее время выглядел вялым, словно брошенный несчастный ребёнок.

Бань Ушэн, встречаясь с ним в эти дни, заметил, что Е Наньмянь, обычно вспыльчивый и всегда готовый взорваться, теперь был подавлен и совсем без настроения. Поэтому он специально начал поддразнивать Е Наньмяня, чтобы развеселить его.

Раньше Е Наньмянь больше всего не любил Бань Ушэна, который постоянно следовал за его старшим братом, часто заходил в их маленький двор, чтобы поесть и выпить, и отвлекал внимание брата. Самое главное — этот человек проводил много времени с братом, поэтому каждый раз, встречая Бань Ушэна, Е Наньмянь не мог сдержать раздражения и обязательно начинал с ним пререкаться.

Бань Ушэн всегда был человеком несерьёзным и любил поддразнивать, поэтому, когда они были вместе, они обычно сразу начинали ссориться и драться.

Однако в последнее время всё стало особенно странно. Бань Ушэн заметил, что Е Наньмянь больше не спорит с ним, и это вызвало у него чувство дискомфорта. Поэтому он сам начал следовать за Е Наньмянем, постоянно придираясь, но в ответ получал лишь взгляды, полные укора: «Ты не надоел?» или «Тебе не скучно?».

Бань Ушэн был из тех, кто никогда не сдаётся, и, если говорить грубо, он был упрям до крайности. Поэтому каждый день он следовал за Е Наньмянем, время от времени поддразнивая его, и жизнь его проходила весело.

Е Наньфэн каждый день с удовольствием наблюдал за их забавными выходками, но также заметил необычное поведение Е Наньмяня в последние дни и начал беспокоиться.

Не только Е Наньфэн заметил это, но даже император, который не находился рядом с ними, услышал об этом и начал сильно волноваться, думая, что с его любимым племянником что-то не так. Он каждый день вызывал его во дворец, чтобы проверить, и временно приостановил занятия с Тайфу Юем.

Однако, наблюдая за ним долгое время, император так и не понял, в чём дело, и, не получив ответа на свои вопросы, решил оставить всё как есть, с улыбкой говоря: «Всему своё время». На самом деле в душе он был раздражён, ожидая, что Е Наньмянь не выдержит и всё расскажет, ведь раньше этот мальчик не мог долго хранить секреты. Поэтому император ждал, чтобы посмеяться над ним.

К сожалению, спустя столько дней состояние Е Наньмяня не улучшилось, а только ухудшилось, и император начал волноваться ещё больше. В конце концов он даже начал жаловаться на Е Наньфэна, который не имел к этому отношения, считая, что как старший брат он должен был заботиться о своём младшем брате, а вместо этого целыми днями следовал за принцессой Уси, разговаривая с ней о том о сём, и совсем не уделял внимания своему брату.

Император забыл, что это он сам дал Е Наньфэну такое задание, но кто посмеет что-то сказать, ведь он император, а император имеет право на капризы.

Все были крайне обеспокоены состоянием Е Наньмяня, и Е Наньфэн ломал голову, пытаясь понять, что происходит.

Он полностью перебрал все события последних дней, но так и не нашёл ответа. В конце концов он поступил так же, как и император, но стал проводить больше времени дома, отменяя все дела по вечерам. Братья оставались в своём маленьком дворе, и голос Е Наньфэна, когда он разговаривал с Е Наньмянем, стал гораздо мягче. К сожалению, Е Наньмянь совсем не замечал этих изменений.

Однако самый, казалось бы, ненадёжный Бань Ушэн заметил некоторые намёки, но не рассказал об этом Е Наньфэну.

— Почему князь здесь один? Разве твой брат не там? Я помню, раньше ты был маленьким хвостиком своего брата, следовал за ним повсюду, и от тебя было не оторваться. Каково это, когда твоего брата отбирают другие?

Е Наньмянь поднял голову, увидел его, затем снова опустил её, продолжая наблюдать за муравьями, которые перетаскивали свои вещи. Однако по привычке он не смог сдержаться и ответил Бань Ушэну:

— Мой брат никогда не пытался от меня избавиться. Кроме того, это мой брат, и я могу следовать за ним, как хочу. Не то что некоторые, кто даже не смеет громко говорить со своим братом. И если ты спрашиваешь, каково это, когда твоего брата отбирают, ты сам это уже испытывал. Зачем спрашивать меня? Это очень неприятно, и наши с братом отношения гораздо лучше, чем твои с твоим братом, поэтому мне будет ещё больнее.

Бань Ушэн: «...» У меня уже зубы свело. Раньше я знал, что этот парень язвитель, как его брат, который внешне выглядит вежливым и воспитанным, но сегодня он был особенно резок, словно съел петарду, и использовал приём, который ранит и его самого.

— Что, ты съел петарду или... ревнуешь?

Только тогда Е Наньмянь поднял свою гордую голову, смотря на него с некоторой тревогой, словно рассматривая врага, с которым он враждует уже несколько поколений. Затем он снова опустил голову, продолжая наблюдать за муравьями, словно ответственный сопровождающий, полностью погружённый в их деятельность.

Бань Ушэн на мгновение замер, затем опомнился от холодного взгляда Е Наньмяня и невольно подумал, что этот мальчик действительно воспитан тем самым Е Наньфэном, который «съедает людей, не выплёвывая костей». Этот взгляд был точь-в-точь как у него.

Смотря на Е Наньмяня, который снова не реагировал, Бань Ушэн почувствовал, что тот похож на бойцовского петуха, потерявшего боевой дух, выглядел он жалко, но в то же время это было забавно.

— Что, не осмеливаешься смотреть на своего врага, только на меня, невинного? У тебя хватит смелости посмотреть на эту принцессу Линь и вернуть своего брата? Ты же просто ребёнок, неужели ты хочешь стать муравьём и помогать им таскать эту грязь?

Только тогда Е Наньмянь перевёл взгляд с муравьёв на Бань Ушэна и равнодушно ответил:

— А почему бы и нет?

Бань Ушэн рассмеялся:

— А почему бы и нет? Ты действительно забавный. Если ты станешь маленьким муравьём, то можешь ждать, пока прекрасная принцесса Линь заберёт твоего брата.

Е Наньмянь встал, отряхнув несуществующую пыль с одежды, и сказал:

— А почему бы прекрасной принцессе Линь не забрать тебя в мужа?

Бань Ушэн: «...»

Снова оставшись без слов, Бань Ушэн подумал: «Это действительно может быть только из-за Е Наньфэна. Я ведь из лучших побуждений, а меня восприняли как врага».

— Ну, это зависит от того, есть ли у принцессы Линь интерес к таким, как я, кто не обладает ни знаниями, ни красотой. Лучше бы у неё не было интереса, ведь в конце концов я не буду плакать, когда моего брата заберут.

Е Наньмянь взглянул на Бань Ушэна с яростью, словно разъярённый лев, затем развернулся и ушёл, не оглядываясь.

Вскоре он исчез из виду.

Бань Ушэн: «Малыш, даже если ты брат Е Наньфэна, я не смогу справиться с твоим братом, но разве я проиграю тебе, маленькому ребёнку?»

Конечно, Бань Ушэн никогда не признается, что много раз проигрывал этому маленькому ребёнку.

Когда Е Наньмянь бежал обратно, он увидел, как эта противная женщина снова пристаёт к его брату, намеренно передавая ему платок. Его глаза сверкнули, словно волчьи, и он уставился на Аньчжалину.

Его взгляд был настолько сосредоточен и холоден, что Аньчжалина, которая с энтузиазмом играла в игру, которую раньше никогда не пробовала, невольно начала искать источник этого взгляда.

В этот момент платок как раз передали Е Наньфэну. Надо сказать, что Е Наньфэн либо был слишком удачлив, либо слишком умен. Они играли уже долгое время, и все много раз проигрывали, почти плача от наказаний, а Е Наньфэн ни разу не проиграл. Наконец Аньчжалина передала платок Е Наньфэну как раз в тот момент, когда музыка остановилась, и все смотрели на него со злорадством.

Когда Е Наньмянь пришёл, он увидел, как Аньчжалина передала платок Е Наньфэну в самый последний момент, и его чувство отвращения к ней превратилось в ненависть. Если бы взгляды могли убивать, Аньчжалина в тот момент точно бы погибла.

<http://bllate.org/book/15521/1379712>